

Стив страдал: от жары, недосыпа, ну и просто потому, что таким образом он оттенял происходящий вокруг праздник. Не то, чтобы он не любил праздники, скорее считал, что праздник должен быть всегда с тобой, а не концентрироваться на конкретных датах.

Больше всего Стивена бесило, что никто толком и не знал, что празднует. Кто-то называл это праздником урожая, хотя сбор урожая ещё даже не начался, некоторые — днём лета (остальные, видимо, были неправильными днями лета), а кто-то даже Новым Годом. Правда последние признавались в этом исключительно шёпотом — по недавнему высочайшему указу Новый Год отмечался зимой и никак иначе.

Сопутствующая празднеству ярмарка ворвалась в их с Форли жизнь, как пушечное ядро. Как в прямом, когда один из покупателей неосторожно снёс стену, так и в переносном смысле. Работали они с Форли просто на износ: с раннего утра и до полуночи. Всё потому, что на пятый год, их лавка, наконец, вошла в список мест, обязательных для посещения всеми туристами. И почти все тащили с собой что-то на продажу.

К глубочайшему удивлению Стива, большинство предметов и вправду оказывались магического происхождения, однако почти все годились разве что на сувениры, и к глубокому недовольству Форли продавались именно как безделушки на память. Особенным спросом пользовался набор живых столовых приборов. По назначению использовать их было затруднительно из-за криков и не всегда приятных комментариев, а вот купить на память говорящую ложку — запросто.

Стояло раннее утро, солнце только-только поднялось из-за горизонта, но уже грело так, будто рассчитывало сегодня-завтра побить все температурные рекорды. Стив возвращался из городской канцелярии, куда с утра занес финансовый отчёт за прошлый месяц. Городские бюрократы вообще относились к их лавке, словно та вот-вот разнесет полгорода. В отличие, например, от гильдии алхимиков, находившейся у них в фаворе. Перекошенное кирпичное здание с кучей вредных старикашек-алхимиков внутри действительно сгорало дотла почти ежемесячно. И стабильно, раз в полгода, в ходе очередного гениального (других попросту не могло быть) эксперимента, город окутывало туманом с явным психотропным воздействием.

Словно угадывая его мысли, неподалёку что-то громко взорвалось. В небе застыл дымчатый силуэт. Похоже, что алхимики взялись изготовить фейерверки. В отличие от нормального, вспыхивающего на краткий миг взрывом цвета, этот был бледно-зелёный и никуда исчезать не собирался, покачиваясь на ветру, постепенно превращаясь в нечто среднее между утконосом и страусом.

Народ на улице почти не обратил на взрыв внимания — в основном сейчас бодрствовали те, кто, как и братья, планировали весь остальной день проработать на ярмарке, словом — публика к подобному привычная. С большей их частью Стив был знаком ещё даже до того как с братом открыл лавку, поэтому весь его путь состоял из бесконечного повторения «Доброе утро, как идёт торговля?» и «Да, нормально, работаем!».

Неожиданно путь ему преградил лысый, высокий, тощий, придурковатого вида субъект в лохмотьях. От него за метр несло дикой смесью алкоголя вперемешку с серой. В руках он

держал какой-то чахлый куст. Держал очень бережно, как драгоценность.

— Во — демон, возьмёшь? — указывая на растение, спросил незнакомец. — Бесплатно отдам.

Стив молча попробовал обойти, но субъект вцепился в него мёртвой хваткой.

— Возьми, он очень этого хочет! — настаивал он.

Вокруг начала собираться толпа зевак. Вспомнив, что с сумасшедшими лучше соглашаться, Стив взял куст. Спустя всего мгновение лысина незнакомца мелькала уже где-то далеко в толпе. Осмотрев «подарок» внимательнее и не обнаружив ничего интересного, Стивен выкинул в ближайшую канаву не только сам куст, но и все мысли его касавшиеся — день предстоял долгий и думать надо было совсем над иными вещами.

Весь оставшийся путь он преодолел как можно быстрее, опасаясь новых приключений. Лавка встретила Стивена умиротворенно спящим за прилавком Форли. Со всех сторон, словно во время некоего зловещего кулинарного ритуала, мага окружали столовые приборы. Заметив Стива, они ловко и быстро попрятались в свою коробку.

Растолкав брата и отправив его досыпать на нормальной кровати, Стивен занял место продавца. Форли, может, и был умным и талантливым магом-самоучкой, но выносливость определённо не была его сильной стороной.

Первый покупатель появился где-то через час. Сухенькая старушенция, из тех, по которым не поймёшь — то ли им семьдесят, то ли сто семьдесят. Бабулька прошлась по магазину, задумчиво потрогала вечные свечи, с интересом посмотрела на защитные амулеты, ковырнула ногтем универсальную кулинарную книгу каннибала.

— Ничего полезного, одно ломье! — пробурчала она и потопала на выход.

В дверях старушка на секунду застыла и уверенно пошла обратно к прилавку. Стив вежливо ей улыбнулся. Она растерянно огляделась и снова потопала на выход, а затем вновь вернулась. Так продолжалось раз пять, Стив улыбался всё шире и шире, а старушка курсировала туда-сюда.

Форли на второй день после открытия лавки, когда милейшего вида девушка нагло украла у него из-под носа колпак хороших сновидений, в ярости вплёл в дверной узор штук десять разных рун. Вынести что-либо из лавки без их согласия было физически невозможно. Проще было само здание передвинуть.

— Ишь, какие вумные! — сплюнув на пол, сказала старуха после очередного возвращения.

Порывшись, она извлекла из одежды амулет и пару свечей. Презрительно бросила их на пол и

снова пошла на выход. У самых дверей из её рукава с криком «Крадут!» выскользнула вилка и побежала обратно к своим. Ещё раз сплюнув, старуха неожиданно быстро вышла прочь из магазина.

Разложив украденное по местам, Стив решил перекусить. Пока он ел, из коробки тихо выбралась вилка для рыбы и пристально за ним наблюдала, сравнивая себя с той, что он орудовал.

— Для чего я создана? — спросила наконец вилка.

— Передавать рыбу, — жуя, буркнул Стив.

— Это ужасно!

— Добро пожаловать в наш мир, приятель.

Где-то после обеда спустился заспанный Форли. Оглядевшись, он медленно побрёл к брату, но на полпути споткнулся и растянулся на полу.

— Кто поставил здесь горшок... с кустом ежевики? — удивлённо спросил он.

— Кто-то забыл, выкинь на улицу, — даже не посмотрев, ответил Стив.

Так Форли и поступил. Отряхнув руки, маг подошёл к прилавку.

— Было что-то интересное?

— А то! — усмехнулся Стив и достал колоду карт.

С ловкостью заядлого игрока он её перетасовал, а затем извлёк подряд шесть тузов, двух бубновых валетов и пиковую даму.

— И как это работает?

— Думаю, всегда вытягиваешь ту карту, которая тебе нужна.

Стив снова перетасовал и протянул брату. Форли достал бубновую даму, крестового короля и три пиковые шестерки.

— Что-то я не помню, чтобы в правилах какой-то игры были такие комбинации, — усомнился Форли и попытался отступить назад, но опять споткнулся. — Опять этот куст!

Стив выглянул — рядом с его братом стоял куст в аккуратном коричневом горшке. Тот самый «подарок», только выглядел гораздо лучше. Форли тем временем оторвал один лист и на просвет рассматривал его.

— Какой необычный куст, — протягивая лист брату, сказал маг.

Стив внимательно посмотрел на лист — там красовалась странного вида руна, без единого угла, она словно была нарисована одним плавным движением. Таких ему ещё не доводилось видеть, хотя за годы работы они с братом выучили огромное количество различных магически символов.

— Впервые вижу такую, что она означает? — поинтересовался Стивен.

— А это и не руна, — Форли разглядывал другой лист. — Это закорючки демонов.

— И в чем отличие? — не понял Стив.

— Руна — это такая консерва от мира магии. Они рассчитаны на долговременный эффект или, наоборот, на отложенный. Например, ты точно не знаешь, когда к тебе вломятся грабители, и, чтобы не караулить их, чертишь тревожную руну, и та тебя разбудит, — объяснил Форли. — А это вид письменности, магии в этих узорах практически нет, только если чуть-чуть.

— И что пишут? Ожидаются огненные дожди и осадки в виде серы? — скептически поинтересовался Стив.

О демонах он знал две вещи — от них стоило держаться подальше, и их давно уже никто не видел, что значительно облегчало первый пункт.

Форли ещё раз глянул на лист и развел руками:

— Понятия не имею. Никогда не интересовался демонологией. Откуда этот куст вообще взялся?

Стив вкратце пересказал произошедшее утром.

— Зря ты его взял, — Форли с усилием поднял горшок. — Поставлю его в подвал, обеда меловым кругом и пойду почитаю. Где-то у меня точно была книга про демонов.

Ближе к ночи поток покупателей иссяк. В магазине оставалась только странная и до приторности милая парочка. Бойкий, словно пламя, парень, который вечно одевался так, будто ему и в вечной мерзлоте будет жарко, и девушка, отстраненная и холодная. Взялись они из ниоткуда, недели три назад. Стив сталкивался с ними пару раз и, глядя на них, его не покидало ощущение, что они напрямую связаны с достопамятной книгой полоумного мага и шаром предсказания. Напрямую он спрашивать не хотел — как-никак они оба пытались его убить.

Когда и парочка наконец удалилась, вернулся Форли. С собой маг нес какой-то свиток.

— Глянь, похоже? — протягивая брату бумагу, спросил он.

На свитке был изображён какой-то кинжал, весь покрытый закорючками.

— Тоже демонический? — показывая на узор, предположил Стив.

— Да. Такой узор появляется, если внутри предмета заточен демон.

— В кинжал понятно — ради эффекта. А в куст зачем? — недоумевал Стивен и сразу добавил.

— Для придания вкусу ягод inferнальной изюминки?

— Ага, и называется это всё: «Ежевичный куст разрушения аппетита», — добавил Форли. — А если серьёзно, то я не знаю. Может, ошиблись при ритуале. Куст самый обычный, никакой магии в нем нет. Круг из мела, кстати, пока демон в кусте, абсолютно бесполезен.

Маг кивнул в дальний угол, где аккуратно стоял горшок, Стив его даже и не заметил.

— И что нам делать?

— Ну, можно поставить его в круг и разломать, это должно высвободить демона, соответственно, куст от тебя отстанет. Ну, либо же он будет с тобой всю жизнь.

— А передать другому его нельзя, мне же его отдали?

— Наверное, можно, только если ты правильно все запомнил. Тот, кому ты отдашь, должен знать, что он берет, и сам взять. А если твоё описание предыдущего владельца верное, то эта штука начнёт с тобой разговаривать и, скорее всего, вытягивать силы.

Стив вспомнил лысину, пустые глаза и крепкий запах алкоголя, принадлежавшие горе-демонологу, и поёжился.

— Пошли ломать.

Закрыв магазин, братья спустились в подвал. Проверив, цел ли круг, Стив поставил горшок и отошёл. Его брат специально взятыми садовыми ножницами аккуратно перекусил куст посередине.

Братья ожидали вспышки, шума, искр или хотя бы демонического хохота, но ничего не было. Подождав с минуту, Форли ещё раз разрезал куст — тоже без какого-либо эффекта. Тогда он аккуратно взял листик и, только глянув на него, хмыкнул — он был абсолютно нормальным.

— Пойду-ка я ещё почитаю, — сообщил маг умчавшись наверх.

Стив не зная что и думать, тоже медленно потопал к себе. Окно в его кабинете было открыто, впуская внутрь шум и запах города, а за его столом кто-то сидел. Дверь сзади сама собой захлопнулась, ударив по спине. Глаза незваного гостя горели алым. Вспыхнул свет; обычно Стив пользовался довольно тусклой масляной лампой, но создавалось ощущение, что сквозь потолок светили сразу несколько солнц.

В кабинете царил бардак. Артефакты, способные к самостоятельному перемещению, жались по углам как можно дальше от гостя. Остальные же содрогались от переполнявшей их чужеродной магии.

Гость был относительно человекообразным, за исключением глаз: матово-чёрных, без единого намёка на зрачки. Демона в нём выдавала чешуя на шее и маленькие, расположенные в два ряда, треугольные зубы. Так они разглядывали друг друга несколько минут.

— Э-это вас мы освободили? — осторожно нарушил тишину Стив.

— Нет, — коротко ответил демон.

Снова наступила тишина. Демон сложил руки домиком и о чём-то размышлял.

— Зачем вы её освободили? — наконец спросил он и сам же добавил. — Любопытство и неуёмная жажда получить результат до добра не доводят.

— Мы не хотели сделать ничего плохого, — начал оправдываться Стив.

Демон усмехнулся.

— О да! Я — Балаэль, Первый клинок, повелитель Костяного Разлома. В этот куст я заключил одну из своих, хм, наложниц, в качестве наказания. Она должна была провести в этом мире ммм... некоторое время и... не важно. Что важно, так это то, что вы её освободили.

Демон выглядел немного растерянным, словно не хотел чего-то говорить.

— Плените её снова, мы не против! — пожал плечами Стив.

— Я придумал ей иное наказание. И вам заодно, чтобы знали цену своим действиям. Она проведёт своё наказание рядом с тобой. Пока ты не умрёшь.

— Не уверен, что соглашусь на такое, — Стив попятился и уперся спиной в дверь. — У нас чисто мужская компания, и демонетка не слишком впишется в наш дуэт. Она, кстати, в подвале, в кругу из мела.

— Суккуб, она суккуб. На неё не действуют круги из мела, чеснок и прочая лабуда, — поправил его Балаэль и поднял руку ладонью вверх, на которой плясал огонь. — Что ты видишь в огне?

Стив вгляделся: пламя дрожало и пыталось сбежать. Сначала в нем было несколько силуэтов, но их постепенно вытеснила фигурка Форли.

— Он умрёт, — уверенно заявил демон. — Медленно и в жутких мучениях, в таких, какие ты даже представить не можешь. Зато вдоволь насмотришься. Так что, обсудим сделку?

Стив ещё раз взглянул в огонь и прикинул, что он может сделать.

— Ничего, — прочитал его мысли Балаэль. — Ты можешь хоть весь город обвести мелом, брата измазать в чесноке и замариновать в святой воде — меня это не остановит. Вспомни всё, что ты слышал о демонах и задумайся над тем, что всё это — детские сказки по сравнению с реальностью. Ты жалкая букашка, осмелившаяся обратить на себя внимания мухобойки.

— Что вы хотите? — понуро спросил Стив.

— Суккуб Солифилесет должна постоянно быть с тобой, в пределах разумного, разумеется. Если она сбежит или ты еёпустишь — твой брат умрёт, а тебе, напротив, я подарю долгую, полную боли жизнь.

— Она будет мне подчиняться, не попытается сбежать? — уточнил Стивен.

Демон глубоко вздохнул. Стив узнал в этом вздохе свой собственный, когда приходилось иметь дело с невеждами.

— Есть простые ритуалы для контроля над суккубами, доступные даже такому ничтожеству как ты — спроси любого священнослужителя. Так что — по рукам?

Балаэль протянул вперёд правую руку. Стив зажмурился и, стиснув зубы, пожал её. В тот момент, когда его руки коснулся демон, запястье прожгло болью, словно приложили каленое железо. На коже остался небольшой, с родинку, знак.

— Это моя печать, если ты попытаешься нарушить наш договор, она тебя предупредит. Один раз, — широко улыбаясь, сказал демон. — После переноса сюда Солифилесет некоторое время будет ошеломлена, советую этим воспользоваться. Она прибудет завтра в полдень.

На этом он исчез, как будто его и не было вовсе. Кабинет был в полном порядке, и даже окно было закрыто. Метка, правда, осталась. Стив на негнущихся ногах подошёл к своему столу и завалился в кресло. Ему было дурно, он чувствовал себя уставшим и разбитым. Случившееся никак не могло уместиться у него в голове.

Неизвестно, сколько бы он так просидел, если бы в дверь после короткого стука не вошёл Форли.

— Я тут почитал... — начал маг, но взглянув на брата, осёкся. — Неважно выглядишь, что случилось?

Стив пересказал случившееся. Надо отдать Форли должное — он не стал устраивать никаких сцен, просто внимательно выслушал.

— Вляпались по самые ноздри, — прокомментировал он. — Сообщим маме или сами попробуем исправить?

Стива аж передернуло. Сделка с демоном не сулила ничего хорошего, но связываться с их матерью было во много раз неприятнее.

— Давай попробуем сами. Оставим «архимаму» на крайний случай.

Форли быстро сбегал за одной из своих книг.

— Суккуб, говоришь? — быстро перелистывая страницы, уточнил он. — Ага, вот оно!

Форли принялся быстро читать, бубня себе под нос, что автор описывал свои предположения и догадки.

— Ну, способ быстро подчинить её у нас действительно есть, — увиливая, сообщил маг.

— И в чем проблема?

— «Суккуб, как и прочие демоны, не могут нарушить однажды заключенный договор. Однако для того, чтобы заключить с ней договор, нужно призвать её с помощью сложных и богопротивных ритуалов. К счастью, в случае суккуба, из этого правила есть одно исключение. Будучи демоном греха и разврата, они не переносят полной противоположности этому — чистой и светлой любви. Так известен случай, когда суккуба брали в жёны — что полностью нейтрализовало все её способности», — зачитал вслух Форли и деликатно замолчал.

Стив схватился за голову — день уверенно бил все рекорды.

— И кто в здравом уме проведёт этот обряд? — в отчаянии спросил Стивен.

— Я слышал, первосвященник Гевент за достойное вознаграждение готов хоть на козе женить.

— Это тот, которого в кабаках видят чаще, чем в храме?

Форли промолчал — он в кабаках бывает реже брата. Впрочем, это уже было что-то. Оставив брата дальше изучать книги, Стив отправился к первосвященнику.

Гевент, первосвященник церкви Всеотца, жил в пристройке храма и открыл далеко не сразу. Сказывалась его чрезвычайная занятость употреблением всего что могло гореть. Это был немолодой уже мужчина, весьма побитый жизнью и алкоголизмом. В основном последним.

— Слушаю, сын мой, — дыша перегаром, поздоровался Гевент.

— Мне нужно обручиться с суккубом! — как можно серьезнее заявил Стив. — Завтра в полдень.

Первосвященник довольно долго переваривал эту просьбу.

— Сын мой, если ты уже сейчас её низжайшим из демонов называешь, нужно ли продолжение? — заплетающимся языком уточнил Гевент.

— Нужно. У меня вот что есть, — Стив протянул ему колоду карт. — Магические, всегда достанете ту карту, которая вам нужна.

Глаза первосвященника алчно загорелись. Он вмиг отрезвел, и даже запах перегара куда-то пропал.

— Ну, если это останется нашей... кхм, тайной исповеди, то можно, — он аккуратно взял колоду. — Приходите в полдень с невестой, проведём всё по первому разряду.

— Нам бы поскромнее, и чтобы поменьше народу.

Гевент кивнул, радуясь такому пожеланию:

— Тем лучше.

Несмотря на то, что они с братом никому не рассказали о задуманном, к утру новость знал весь город. А к полудню все собрались посмотреть на свадьбу.

Солифилесет появилась ровно в полдень в подвале, в кругу из мела. Выглядела она как обычная девушка — никаких рогов или копыт. Тёмные волосы чуть до плеч, курносый нос, серые глаза. Как и предупреждал Балаэль, она вела себя как человек, который не спал минимум неделю.

Взяв её под руку, Стив повел девушку к храму. Сотни и даже тысячи глаз были устремлены на эту странную процессию. Оно и не мудрено — в отличие от брата, его семьянином мог назвать только в стельку пьяный незнакомец.

Сам Форли отсутствовал — он всю ночь напролет сидел в своих книгах и сейчас отсыпался.

Стив шел и думал, что городские слухи — не самое плохое. Вряд ли кто-то всерьёз будет думать, что он женился на суккубе. Пойдёт пара баек, да и только. Но рано или поздно узнают родители. Отец, может, и поймёт или хотя бы промолчит, а вот мать... Вначале она порвет на клочки суккуба, затем демона с его сделками, а затем, на сладенькое, возьмётся за него.

У входа в храм Солифилесет ощутимо вздрогнула и впервые, пускай и на краткий миг, проявила себя, слабо прошептав:

— Он обманет тебя, как обманул меня...

Стив, услышав это вздрогнул и ускорил шаг. Ещё чего доброго она сбежит и тогда ему точно каюк.

Гевент уже ждал их. Его церемониальные одежды плохо сочетались с красным носом и глубокими кругами под глазами. Создавалось впечатление, что он всю ночь напролёт убеждал богов отказаться от пьянства, но проиграл битву и пал во грехе.

— Мы собрались здесь сегодня, чтобы сплести нерушимым союзом влюбленные сердца!

— хриплым голосом торжественно объявил первосвященник, хотя кроме них троих внутри никого не было. — Стивен, готов ли ты взять в жёны...

Он запнулся, не зная имени суккуба. Форли предвидел это и подсказал, что делать.

— Её земное имя — София, — подсказал Стив, морщась от боли — новонареченная впиалась ему в руку ногтями.

— Готов ли ты взять Софию в жёны?

— Готов.

— Клянешься ли ты ей в вечной верности и обязуешься беречь, пока смерть не разлучит вас?

— Клянусь.

Первосвященник кивнул и обратил свой взгляд на суккуба. Та явно приходила в себя. Стив знаком попросил ускориться.

— София, согласна ли ты выйти замуж за Стива... кхм Стивена Гофта и быть верной ему до конца?

Это был самый опасный момент, одно даже самое тихое «нет» разбивало их план в пух и прах. Стив вгляделся в лицо Софии — та медлила с ответом. Её губы слабо шевелились, и в этом шевелении читалось отнюдь не лаконичное «да».

Неожиданно знак на его руке зажегся болью. На секунду что-то мрачное нависло над ними. Суккуб вздрогнула, её глаза засветились алым светом, и она неестественным голосом ответила:

— Да, я согласна.

Гевент хлопнул руками и воскликнул:

— Да будет так! И пускай этот прекрасный союз будет вечен!

Стив его не слышал. Его больше заботила фраза, которую он прочитал на губах девушки: «ты обрёк нас обоих».